

Годъ **XLVIII**-й.

29-го сентября 1912 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 39-й.

ВЫХОДЯТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 22-й день августа сего года, въ Петергофѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу церкви Божіей, *золотыми медалями съ надписью „за усердіе“*—для ношенія на *Александровской лентѣ*, псаломщиковъ церковей: Владимірскаго уѣзда, с. Арбузова Матвѣя Арбузова и погоста Борисоглѣбскаго, что въ Багачевѣ, Петра Лебедева.

СПИСОКЪ

приходовъ Владимірской епархіи, причтамъ коихъ назначено жалованье изъ казны съ 1 января 1912 года.

Владимірскаго уѣзда:

Села Давыдова.

Меленковскаго уѣзда:

Села Нармочъ.

Суздальскаго уѣзда:

Села Петровыхъ Городищъ.

„ Новаго.

„ Козлова.

„ Вышеславскаго.

„ Якимова.

Юрьевскаго уѣзда:

Села Дубенокъ.

„ Лычева.

„ Мирславля.

„ Кубаева.

„ Голенищева.

„ Новаго.

„ Никольскаго-Красенскихъ.

„ Юркова.

„ Шипилова.

Ковровскаго уѣзда:

Села Хотимля.

„ Павловскаго.

„ Хомутова.

Александровскаго уѣзда:

Села Шимохтина.

„ Ивановскаго Ухтомскихъ.

„ Григоро-Неѣлова.

Переславскаго уѣзда:

Села Новоселки-Горы.

Муромскаго уѣзда:

Села Космодаміанскаго.

„ Булатникова.

Судогодскаго уѣзда:

Села Александрова.

Гороховецкаго уѣзда:

Села Раменья.

„ Симакова.

Праздныя мѣста—священническія: въ селѣ Оленинѣ, Владимірскаго уѣзда и въ г. Муромѣ при Тюремной церкви.

Псаломщическія: при Троицкой г. Владиміра церкви; при Переславскомъ соборѣ; въ селахъ: Дьяковѣ, Муромскаго уѣзда; Цыкулѣ, Меленковскаго уѣзда; Ельцынѣ, Покровскаго уѣзда; Константиновскомъ, Александровскаго уѣзда, при Архангельской церкви; Волоховѣ, того же уѣзда; Стряпковѣ, Юрьевскаго уѣзда и Ковровскомъ соборѣ.

И. д. псаломщика села Богородскаго, Чечкина, Шуйскаго уѣзда, Сергій Соколовъ, 15 сентября, перемѣщенъ въ село Палазино, Юрьевскаго уѣзда.

Діаконъ села Есиплева, Юрьевскаго уѣзда, Василій Виноградовъ, 17 сентября, перемѣщенъ для пользы службы въ село Синжаны, Меленковскаго уѣзда.

Діаконъ села Весокъ, Юрьевскаго уѣзда, Симеонъ Добронадеждинъ, 19 сентября, перемѣщенъ къ Знаменской церкви города Переславля на псаломщическую вакансію.

Діаконъ-псаломщикъ Знаменской г. Переславля церкви Михаилъ Карасевъ, 19 сентября, опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Вески, Юрьевскаго уѣзда.

Діаконъ села Осипова, Ковровскаго уѣзда, Леонтіій Остроумовъ, 19 сентября, уволенъ заштатъ.

Діаконъ-псаломщикъ Ковровскаго собора Константинъ Алякринскій, 19 сентября, опредѣленъ въ село Осипово, Ковровскаго уѣзда на штатную діаконскую вакансію.

Послушникъ Московскаго Никольскаго Единоѣрческаго монастыря Василій Соловьевъ, 19 сентября, опредѣленъ во діакона въ слободу Мстеру къ Единоѣрческой церкви.

Учитель Николай Ершовъ, 19 сентября, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ Солбинскую пустынь съ возведеніемъ въ санъ діакона.

Священникъ села Михайловой Стороны, Суздальскаго уѣзда, Алексій Протодіаконовъ, 20 сентября, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ селѣ Козловѣ, того же уѣзда.

Священникъ села Козлова, Суздальскаго уѣзда, Владиміръ Прото-
діаконовъ, 20 сентября, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ селѣ Миха-
иловой Сторонѣ, того же уѣзда.

Діаконъ села Чурилова, Владимірскаго уѣзда, Іоаннъ Волковъ,
21 сентября, перемѣщенъ въ село Есиплево, Юрьевскаго уѣзда.

Псаломщикъ села Волохова, Александровскаго уѣзда, Николай
Розовъ, 15 сентября, умеръ.

Запрещенный діаконъ Алексій Соболевъ, 21 сентября, опредѣленъ
на псаломщическое мѣсто въ село Спасское, Юрьевскаго уѣзда.

Бывшій воспитанникъ семинаріи Григорій Сокольскій, 22 сентября,
допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ село Бого-
родское Чечкино, Шуйскаго уѣзда.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

29-го сентября

№ 39.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, въ настоящій день блаженный Андрей удостоился дивнаго и утѣшительнаго видѣнія: онъ видѣлъ Матерь Божию, съ сонмомъ святыхъ колѣнопреклоненно молящую Господа о всемъ мірѣ и покрывающую своимъ омофоромъ міръ христіанскій. Это было не у насъ въ Россіи, а въ столицѣ Греческой имперіи, Константинополѣ. Греческій народъ отличался особенною религіозностію и въ години тяжкихъ бѣдствій всѣ—отъ мала до велика—наполняли храмы и возносили усердныя молитвы объ избавленіи отъ бѣдствій. Такъ было и въ 903 году. Когда распространилась между греками вѣсть, что страшные враги христіанства—арабы—грозятъ Греческому государству и что самая столица имперіи Константинополь въ опасности, всѣ и старъ и малъ поспѣшили въ храмы съ усердной, слезной мольбой, особенно усиленныя молитвы возносились во Влахернскомъ храмѣ Царицы Небесной. Молитвы и упованія грековъ не были напрасны. Матерь Божія вняла ихъ воплямъ и стenanіямъ и явленіемъ своимъ во Влахернскомъ храмѣ блаженному Андрею успокоила мятущейся духъ грековъ, вселила въ нихъ мужество; враги Церкви Христовой были побѣждены и прогнаны.

Подобно Греческой имперіи и наше отечество не лишено покровительства Царицы Небесной. Вся исторія нашей родины—непрерывный рядъ сказаній о милостяхъ Богоматери къ нашему царству. Трудно въ краткихъ словахъ передать, изложить всѣ проявленія чудодѣйственнаго покровительства Богоматери Русскому царству. Памятниками сихъ благодѣяній Богоматери служатъ у насъ св. иконы Ея, отъ которыхъ Она,

Милосердая, въ знаменіяхъ и чудесахъ изливала свои щедроты на всѣхъ, кто съ вѣрою и твердымъ упованіемъ прибѣгалъ подѣ Ея всемогущій покровъ. Сколько сихъ священныхъ памятниковъ на Руси! И въ холодныхъ странахъ сѣвера, и въ теплыхъ краяхъ юга, на отдаленныхъ востокѣ и западѣ—всюду есть свидѣтельства о чудодѣйственной помощи Богородицы. Что же говорятъ намъ эти памятники милосердія Богородицы? Они говорятъ, что русскому народу не слѣдуетъ въ години скорбей падать духомъ и предаваться унынію, не слѣдуетъ терять вѣры во спасеніе отечества, какимъ бы искушеніямъ и бѣдствіямъ Господу ни угодно было подвергнуть его. Премудрость Божія иногда и цѣлые избранные народы и отдѣльныхъ личностей искушаетъ бѣдствіями, дабы очистить ихъ отъ грязи и порока, укрѣпить въ вѣрѣ, возвысить до добродѣтели. Русскій народъ, какъ показываетъ исторія, есть одинъ изъ таковыхъ народовъ, возлюбленныхъ Господомъ. Сколько разъ приближалось Русское царство, повидимому, къ концу своего существованія, но всегда возставало со славой! И всегда при этомъ возстаніи была поддержкой и помощницей Царица Небесная. Въ нашей Русской исторіи есть немало таковыхъ примѣровъ. Въ 1611 году гибло наше отечество; уже и столица наша Москва была въ рукахъ враговъ, всѣ земныя надежды на избавленіе пали, но по молитвамъ истинныхъ сыновъ земли Русской, предстательствомъ Богородицы, явилась небесная помощь, враги были изгнаны изъ Москвы и снова процвѣла св. Русь! А событія 1812 года, торжественно чрезъ сто лѣтъ нами воспоминаемыя, развѣ не свидѣлствуютъ о томъ же, что Господь Богъ, по своему неизреченному милосердію, молитвами Богородицы, можетъ прелгать гнѣвъ свой на милость для истинно православныхъ христіанъ!.. Москва—сердце Россіи—была сожжена, растерзана... Кто могъ думать, что организмъ съ растерзаннымъ сердцемъ оживетъ, возстанетъ?!.. Ожила св. Русь, расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ на страхъ своимъ исконнымъ врагамъ и на защиту своимъ собратьямъ, вѣрнымъ Христу—Богу!

Не будемъ же падать духомъ, братья христіане, при обдержажихъ насъ скорбяхъ. Укрѣпимся въ вѣрѣ, исправимъ свою жизнь, покаемся въ своихъ прегрѣшеніяхъ и обратимся съ мольбой къ Господу Богу и Его Пречистой Матери, да укрѣпится въ насъ любовь къ отечеству и къ Царю нашему. Единъ нашъ Спаситель—Христось, едина наша заступница и помощница—Царица Небесная. Не забудемъ, Она обѣщала **весь** міръ посѣщать и охранять всѣхъ бѣдствующихъ. Не измѣнитъ Она своего слова, услышитъ наши мольбы и исходатайствуетъ избавленіе отъ бѣдъ и скорбей отечеству нашему и воздвигнетъ его на славную жизнь.

Къ Тебѣ припадаемъ, Госпоже Богородице, умильно кланяющаяся, и молимъ Тя: покрый отечество наше честнымъ Твоимъ омофоромъ и моли Сына Твоего Христа Бога нашего, да водворитъ Онъ въ землѣ нашей миръ, тишину, да повсюду славится Его всесвятое имя во вѣки. Аминь.

Свящ. Л. Бьлоцвѣтовъ.

НА ПАМЯТЬ

о крестномъ ходѣ изъ Иваново-Вознесенска въ с. Елюино, 3-го іюня
1912 года трезвенникамъ и паломникамъ.

Братья трезвенники и православные слушатели! Одинъ святитель-епископъ написалъ чудное стихотвореніе, въ которомъ сравниваетъ жизнь людей съ бурнымъ моремъ. Въ бурю бѣды и опасности грозятъ мореплавателямъ со всѣхъ сторонъ, и много, много жертвъ поглотило въ своихъ пучинахъ море. То же и въ морѣ житейскомъ, и въ жизни людской.

„Тамъ буря страстей, словно море, реветъ,
Тамъ злоба подъ-часть, словно вѣтеръ, все рветъ;
Тамъ зависти рѣчи, словно волны, шумятъ...
И слезы страдальца, какъ брызги, летятъ“.

Какъ на морѣ есть особенно опасныя мѣста, гдѣ мели и подводныя скалы угрожаютъ кораблямъ гибелью, такъ и въ жизни людской есть бѣды и опасности, причиняющія страшное неисчислимое зло и отдѣльнымъ лицамъ и даже цѣлымъ народамъ. Такой страшной бѣдой у насъ на Руси является алкоголизмъ или пьянство.

Въ наше время зло это возросло до чрезвычайной степени. Пьянство проникло во всѣ стороны частной и общественной жизни русскаго человѣка, стало — къ нашему несчастію, — застарѣлымъ народнымъ нашимъ недугомъ. „Родился-ли человѣкъ, женился, или померъ, судится-ли, мирится-ли, купилъ-ли, продалъ-ли, получилъ-ли убытокъ или прибыль, — все это обильно поливается виномъ. Всю жизнь свою купается и плаваетъ въ этомъ пьяномъ морѣ русскій человѣкъ, отъ колыбели и до могилы“. Всѣ пьютъ: мужчины и женщины, дѣвицы и даже дѣти. Пьянство, какъ болѣзнь вѣка, встрѣчается и въ роскошныхъ покояхъ, и въ бѣдныхъ лачугахъ.

При такихъ условіяхъ, пьянство теперь угрожаетъ гибелью уже не отдѣльнымъ только лицамъ и ихъ семьямъ, а всему нашему многомилліонному государству, оно разстраиваетъ народное здоровье и трудъ, поражаетъ высшія стороны народнаго духа — вѣру и нравственность. Давно и пастыри, и ученые, и доктора указывали на грядущія отъ пьянства бѣдствія, но ихъ голосъ оставался одиноко вопіющимъ въ пустынь. Теперь уже не только ученымъ, а всякому вдумчивому человѣку ясно видны зловѣщіе признаки вырожденія русскаго народа отъ пьянства: 1) возрастаетъ число душевныхъ болѣзней, 2) въ обществѣ увеличивается количество преступленій, 3) понижается работоспособность населенія. Ни одна самая страшная болѣзнь — ни чума, ни холера, ни чахотка, — не уноситъ въ могилу столько людей, какъ пьянство. Словомъ, всѣхъ бѣдъ отъ вина не перечесть и не перескажешь словами.

Нигдѣ такъ не распространено пьянство, какъ въ фабричныхъ центрахъ. Мы не имѣемъ данныхъ о потребленіи вина въ нашемъ городѣ. Но вотъ

статистическія данныя, собранныя Владимірскимъ губернскимъ земствомъ о потребленіи водки въ нашей губерніи за 1909 годъ. Вы удивитесь, — а если сердце ваше не утратило способности скорбѣть за родину, вы ужаснетесь отъ этихъ цифръ. За 1909 годъ во Владимірской губерніи выпито 1.230.000 ведеръ вина на сумму 10.378.000 рублей. 60% всѣхъ преступленій въ губерніи совершено подъ влияніемъ алкоголя, изъ душевно больныхъ въ губерніи 42% — почти половина — отъ пьянства. Если весь вредъ отъ пьянства перевести на деньги, населеніе Владимірской губерніи отъ пьянства теряетъ въ годъ не менѣе 40 милліоновъ рублей. 40 милл.! Сколько бы на эти деньги можно было сдѣлать полезнаго и добраго! Изъ этихъ цифръ можно заключать, какое зло приноситъ пьянство и въ нашемъ городѣ. Да и безъ этихъ цифръ, развѣ вамъ не бросается въ глаза обиліе въ нашемъ городѣ пивныхъ и винныхъ лавокъ? Развѣ вы не видите около ихъ зеленыхъ вывѣсокъ пустыя толпы рабочаго люда или длинныя вереницы дождающихся по очереди продажи этого яда, отравляющаго и тѣло и душу?

На морѣ, гдѣ мели и подводныя скалы угрожаютъ кораблямъ гибелью, устраиваются высокіе маяки. Днемъ они далеко видны; ночью далеко виденъ яркій свѣтъ ихъ электрическихъ фонарей. И днемъ, и ночью они безмолвно предостерегаютъ путниковъ моря отъ грозящей имъ гибели: завидя ихъ, корабли обходятъ опасныя мѣста. И любвеобильная мать наша Православная Церковь, видя гибель русскаго народа отъ пьянства, выступила на борьбу съ этимъ зломъ, устраивая въ разныхъ мѣстахъ по широкому пространству Руси спасительные отъ пьянства маяки.

Такими спасающими отъ пьянства маяками являются общества трезвости. Бесѣдами, чтеніями, картинами, брошюрами, лекціями, проповѣдью, — всеми имѣющимися въ ея распоряженіи средствами Церковь предостерегаетъ своихъ православныхъ чадъ отъ печальныхъ послѣдствій пьянства. Какъ отъ электрическихъ фонарей маяковъ во всѣ стороны водной дали льются предостерегающіе мореплавателей лучи свѣта, такъ и въ обществахъ трезвости съ разной степенью напряженности, но неумолчно звучить, все шире и шире распространяется проповѣдь трезвости.

Давно уже нашъ городъ нуждался въ такомъ маякѣ. Наконецъ — по волѣ и милости Божіей — явилось и у насъ О-во трезвости. Мысль объ открытіи его возникла въ головѣ скромнаго іерея. Въ житейскомъ морѣ надъ семьей этого іерея пронесся свирѣпый ураганъ и, унеся въ могилу его подругу жизни, разбилъ его семейное счастье. Чтобы заглушить свою безысходную скорбь, онъ и задумалъ и съ горячимъ порывомъ еще молодой души взялся за дѣло проповѣди трезвости въ нашемъ городѣ. Отъ скорби зачатое не безъ скорбей наше О-во трезвости дѣлало свое скромное, но святое дѣло въ этотъ первый годъ своего существованія. На первыхъ же порахъ оно должно было считаться съ равнодушіемъ и холодностью къ его дѣятельности, иногда съ тайнымъ и явнымъ недоброжелательствомъ, съ насмѣшками и проніей надъ трезвенниками любителей выпить. Но какое же доброе дѣло можетъ совершаться безъ помѣхъ? Объ нихъ сказано лишь къ

слову. О-во трезвости скорѣе должно благодарить Бога, что помѣхъ этихъ было мало и дѣятельность его совершается пока въ благопріятныхъ условіяхъ. Съ первыхъ же шаговъ учредитель и предсѣдатель Общества о. Александръ не былъ одинокимъ въ своей смѣлой борьбѣ съ народнымъ недугомъ пьянства. Онъ нашелъ сотрудниковъ и въ духовенствѣ, и въ свѣтскихъ лицахъ, встрѣтилъ сочувствіе своему дѣлу и помощь ему во многихъ жителяхъ города. Благодаря сочувствію этихъ лицъ и ихъ поддержкѣ, О-во дѣлало свое дѣло: въ двухъ мѣстахъ вело чтенія съ туманными картинами, обзавелось своей библіотекой, устроило въ постѣ одну платную лекцію, нѣсколько десятковъ лицъ обѣтомъ трезвости удержало хоть на время отъ пьянства.

Правда, если сравнивать дѣятельность О-ва съ силой укоренившагося въ народѣ пьянства, то, пожалуй, плоды ея и не замѣтны. Что значить эта капля лекарства противъ широкаго потока, которымъ льется вино? Но всѣ трезвенники вѣрятъ и надѣются, что здравый смыслъ русскаго народа одержитъ верхъ надъ равнодушіемъ его къ этому злу, что самое зло пьянства своими гибельными послѣдствіями обратитъ на себя серьезное вниманіе общества, что трезвенная работа, удовлетворяя назрѣвшей нуждѣ, будетъ расти и развиваться въ ширь и глубь.

Правда, одни мы—пастыри немного можемъ сдѣлать въ борьбѣ съ пьянствомъ. Но вѣдь спасеніе ближнихъ не есть дѣло однихъ только пастырей. Развѣ не всѣмъ Христосъ сказалъ: „больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13)? Каждый изъ васъ, если онъ хочетъ быть христіаниномъ не по имени только, не можетъ быть равнодушнымъ къ гибели ближнихъ. Всѣ мы должны бороться съ народной отравой. Къ этому обязываетъ не только христіанская любовь, но простое благоразуміе и даже расчетъ. Развѣ надъ каждой и трезвой семьей не виситъ, какъ грозная туча, опасность горя и бѣды отъ вина. Вы трезвы. Но кто поручится, что вашъ сынъ,—ваша гордость, надежда и опора въ старости,—не пристрастится къ вину и не отравитъ тяжкимъ горемъ вашего душевнаго покоя? Вы трезвы. Но развѣ ваша дочь не можетъ испить горькую чашу женскаго горя отъ пьянства мужа? Наконецъ, сколько больныхъ хроническимъ алкоголизмомъ (запоемъ) остается безъ призрѣнія и на свободѣ, а они весьма опасны для общества и очень часто напоминаютъ о себѣ звѣрскими преступленіями, которыя совершаютъ совершенно хладнокровно, безцѣльно, безъ всякой видимой причины. Какъ же не бороться съ пьянствомъ всѣмъ и каждому?

И мы просимъ и молимъ васъ, братіе, помогите намъ въ этой борьбѣ. Скажете: какъ помочь? Кто какъ можетъ. А помочь борьбѣ съ пьянствомъ можетъ каждый. Личный живой примѣръ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ лучше всякихъ словъ, краснорѣчивѣе всякой проповѣди трезвости. Кто можетъ, возьмите на себя обѣтъ совершеннаго воздержанія отъ всего хмельнаго на болѣе или менѣе продолжительное время и увеличьте собой нашу пока малую рать трезвенниковъ. Кто не можетъ оставить умѣреннаго

употребленія вина, запишитесь въ члены нашего общества соревнователями и своими членскими взносами увеличьте средства О-ва, въ которыхъ оно нуждается для развитія своего дѣла. Сколько въ нашемъ городѣ разныхъ обществъ: есть общество рыболовства, пчеловодства и друг. Многіе записываются въ нихъ и дѣлаютъ членскіе взносы лишь для того, чтобъ не отстать отъ людей и показать свой интересъ къ общественному дѣлу. Къ сожалѣнію, О-во трезвости пока не можетъ похвалиться большимъ числомъ своихъ членовъ: ихъ не много болѣе сотни. Записываются въ члены нашего О-ва—большою частію безъ взносовъ,—тѣ лица, которыя своими силами не могутъ справиться съ недугомъ пьянства и ищутъ спасенія въ обѣтѣ трезвости. Въ народѣ составляетъ неправильный взглядъ на наше О-во, будто оно только для запойныхъ и неумѣренно выпивающихъ. И многіе стыдятся записываться въ наше О-во. Какой это ложный стыдъ! Какое печальное для дѣла недоразумѣніе! Доселѣ нѣтъ въ О-вѣ трезвости ни одной женщины. А между тѣмъ сколько горя терпятъ женщины отъ пьянства мужчинъ. Не столько выпивается мужчинами вина, сколько проливается отъ этого женщинами слезъ. Кажется, кому-бы и ратовать за трезвость, какъ не женщинъ? Просимъ васъ, братіе и сестры, оставить такой неправильный взглядъ на О-во трезвости и записываться въ члены О-ва ради общей пользы—спасенія ближнихъ и ради личныхъ цѣлей—духовнонравственного своего развитія. Кто не можетъ и не хочетъ записаться въ члены О-ва, тотъ можетъ и словомъ, и дѣломъ отстаивать трезвость и трезвые взгляды въ своей семьѣ и среди знакомыхъ. Оставьте вѣками установившійся обычай spryskivatъ виномъ всякій выдающійся случай своей жизни, избѣгайте пьяной компаніи, проводите трезвость въ свою жизнь всеми способами, особенно внушайте трезвость дѣтямъ своимъ. Наконецъ, пожалуйте своихъ присныхъ и знаемыхъ, которыми овладѣваетъ или овладѣлъ уже гибельный порокъ пьянства, подойдите къ ихъ душѣ съ любовію и совѣтуйте, увѣщевайте бросить пагубную привычку къ вину; если не хватитъ у нихъ на то собственныхъ силъ, укажите имъ на спасительный маякъ—наше общество, гдѣ они могутъ найти чрезъ молитву помощь свыше для борьбы съ своимъ недугомъ. Наконецъ, если вы и это затруднитесь сдѣлать, то хоть поскорбите о больныхъ, страждущихъ отъ вина братьяхъ, пожалуйте, что не можете остановить ихъ, и помолитесь въ душѣ и сердцѣ о томъ, чтобъ Господь Самъ удержалъ ихъ отъ дальнѣйшаго паденія. Апостолъ любви Іоаннъ пишетъ: „если кто видитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, т. е. согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти“ (I Іоан. 5, II). Такъ сильна молитва любви.

И сейчасъ со умиленіемъ сердца помолимся, братіе, Великомученику и Цѣлителя Пантелеимону. Трезвенники помолитесь о томъ, чтобъ, по молитвамъ Угодника, Господь помогъ Вамъ укрѣпиться въ принятомъ подвигѣ трезвленія, выпивающіе помолитесь о томъ, чтобъ Господь помогъ вамъ соблюдать умѣренность въ своей грѣховной привычкѣ, не подавать ближнимъ соблазна невоздержанія и не содѣйствовать укоренившимся обычаямъ пьянства; все во умиленіи сердца помолимся о томъ, чтобъ, по молитвамъ Цѣ-

лителя Пантелеимона, Господь помогъ всей Руси исцѣлиться отъ порока пьянства. Изъ глубины души возопиимъ къ Угоднику Божию: „Святый Великомучениче и Цѣлителю Пантелеимоне, моли Бога о насъ. Аминь.“

Священникъ *Михаилъ Великосельскій.*

Изъ исторіи Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря.

III. „Крѣпость“ въ Спасскомъ монастырѣ.

Спасо-Евѣиміевъ монастырь въ послѣднія полтора столѣтія былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Суздаля и привлекалъ къ себѣ вниманіе не столько своей исторической древностью и своими святынями, сколько своею т. н. „крѣпостью“, т. е. особымъ учрежденіемъ для заключенія въ немъ лицъ разныхъ категорій, которыхъ гражданская и духовная власть признавала нужнымъ лишить свободнаго общенія съ другими, удалить отъ общества. Эта „крѣпость“ въ Спасскомъ монастырѣ существовала съ 1766 по 1905 годъ; въ 1905 г. она уничтожена. Поэтому теперь можно говорить объ этомъ учрежденіи, какъ о прошломъ, пережитомъ. Мы и хотѣли бы въ настоящей замѣткѣ дать краткій историческій очеркъ бывшей „Суздальской крѣпости“ и охарактеризовать составъ лицъ, подвергавшихся заключенію въ ней.

Ссылка въ заключеніе въ монастыри была довольно обычнымъ явленіемъ въ древней Руси и въ Спасскомъ монастырѣ были заключенные еще до учрежденія въ немъ „крѣпости“. Такъ въ 1668 г. были присланы въ Спасскій монастырь „подъ началъ“ изъ Ярополча (нынѣ г. Вязники) двое «богомерзкихъ людей, пойманныхъ въ лѣсахъ и отмѣтающихся отъ православной вѣры». Въ 1692 г. за какіе-то проступки былъ присланъ сюда Тамбовскій епископъ Леонтій, которому по распоряженію митрополита Суздальскаго Иларіона было приказано давать отъ монастыря пищу и питье и по 1 рублю въ мѣсяць.

Въ 1737 г. изъ тайной канцеляріи былъ присланъ отставной капраль Пермскаго драгунскаго полка Иванъ Бѣляковъ по наказаніи его кнутомъ „за нѣкоторое его ложное показаніе“ для содержанія его закованнымъ въ кандалахъ неисходно до смерти. Бѣляковъ былъ помѣщенъ въ хлѣбной монастырской кельѣ подъ присмотромъ бывшихъ тамъ монаховъ; онъ умеръ въ 1764 г.

Въ 1751 г. изъ Св. Синода присланъ былъ отставной прапорщикъ Ив. Дан. Кулпинъ «безумствующій», „подъ присмотръ и крайнее наблюдательство“; его приказано было «довольствоваться пищею противъ одного монаха».

Въ 1759 г. изъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ былъ присланъ «оказавшійся въ помѣшательствѣ ума» драгунъ Казанскаго дра-

гунскаго полка Никаноръ Рагозинъ «для содержанія подъ крѣпкимъ карауломъ, чтобы никуда изъ монастыря не выпускать, видѣть его никому не позволять и смотрѣть накрѣпко, дабы онъ утечки изъ монастыря такожь надъ собою и надъ караульными поврежденія учинить не могъ». Для этого «колодника» было устроено особое помѣщеніе въ водяной монастырской башнѣ съ высокой оградой, такъ что арестантъ былъ не видимъ; для караула были приставлены 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 2 солдата изъ бывшихъ на пропитаніи въ монастырѣ. Этотъ заключенный оставался въ Спасскомъ монастырѣ до своей смерти въ 1803 г., т. е. 44 года.

Въ 1761 г. изъ Св. Синода конторы былъ присланъ «обратившійся отъ расколу въ правовѣріе житель раскольнической слободы Клинцовъ слѣпой Ѳеодоръ Семеновъ»; въ случаѣ желанія его принять монашество, его разрѣшено было постричь монастырскимъ властямъ.

Вышепоименованные заключенные были присланы въ Спасскій монастырь по распоряженію высшей центральной власти; но и мѣстная гражданская и духовная власть пользовалась правомъ такого же заключенія. Такъ въ ноябрѣ 1736 г. былъ присланъ „по силѣ присланной изъ Суздальской провинціальной канцеляріи дому Преосвящ. Аѳанасія, епископа Суздальскаго, сынъ боярскій Никита Бушуевъ для содержанія въ происшедшихъ отъ него нѣкоторыхъ словахъ и во издраніи имъ печатнаго Ея Императорскаго Величества указа скована и подъ крѣпкимъ и неослабнымъ карауломъ“. 14 янв. 1737 г. Бушуевъ оказался «въ состояніи совершеннаго ума» и былъ отосланъ въ провинціальную канцелярію для слѣдствія по его дѣлу.

Въ 1729 г. былъ подвергнутъ заключенію въ Спасскомъ монастырѣ «подъ карауломъ и скованнымъ» игуменъ Золотниковской пустыни Іосифъ, обвинявшійся въ крайне безнравственныхъ дѣяніяхъ. Въ томъ же году діаконъ с. Даниловскаго, «явившійся въ подозрѣніи волшебномъ» былъ присланъ въ Спасскій монастырь „въ труды“.

Подобные ссыльные, „безумствующие“ были и въ другихъ русскихъ монастыряхъ и содержались на монастырскія средства. Когда же въ 1764 г. у монастырей были отобраны вотчины и дано имъ штатное содержаніе на опредѣленное количество братіи въ каждомъ монастырѣ, то монастыри уже не имѣли возможности содержать на свои средства присылаемыхъ „безумствующихъ“. Поэтому и рѣшено было сконцентрировать ихъ только въ нѣкоторыхъ пунктахъ, назначивъ имъ особое содержаніе изъ средствъ казны и организовавъ надзоръ за ними. Такимъ центральнымъ пунктомъ для заключенія «безумствующихъ» «колодниковъ» и былъ избранъ между прочимъ Спасо-Евѳиміевъ монастырь въ 1766 году. Дѣло это организовалось довольно скоро и просто: 7 ноября 1766 г. былъ присланъ соотвѣтствующій указъ настоятелю Спасскаго монастыря архим. Ефрему изъ Св. Синода, а Суздальской провинціальной канцеляріи такой же секретный указъ съ инструкціей относительно содержанія заключенныхъ отъ генераль-квартирмейстера

кн. Вяземскаго, и Суздальская „крѣпость“ была учреждена. Инструкція для содержанія въ Спасскомъ монастырѣ ссыльныхъ была дана слѣдующая:

„Содержать оныхъ безумныхъ въ отведенныхъ отъ архимандрита порожжихъ двухъ или трехъ покояхъ однако не скованныхъ и имѣть за ними присмотръ такой, чтобы они себѣ и другимъ по безумію своему не могли учинить какого вреда, чего ради орудія при нихъ отнюдь бы не было, и писать имъ не давать. Буде же который изъ нихъ станетъ сумасбродничать, то посадить его одного въ покой, не давая ему нѣсколько времени пищи, а какъ усмирится, то можно свести его по прежнему съ другими. Кои же смиренны и сумасбродства не дѣлаютъ, такихъ пускать для слушанія божественнаго пѣнія въ церковь однако за присмотромъ караульныхъ, причемъ смотрѣть за ними, чтобы они съ посторонними не вступали въ непристойные разговоры, также бы и не ушли изъ монастыря. Караульнымъ съ ними сколь возможно поступать безъ употребленія строгости, а поелику они люди въ умѣ поврежденные, то съ ними и обращаться съ возможною по челоуѣколюбію умѣренностью. Буде же который изъ нихъ сталъ бы произносить что важное, то какъ сіе будетъ происходить отъ безумія, то онаго не слушать и въ доносъ о томъ не вступать, а только что произнесено будетъ репортовать воеводѣ, а воевода имѣетъ репортовать въ Сенатъ къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ. Унтеръ-офицера и караульныхъ поручить въ команду архимандриту, а какъ той первенствующая въ монастырѣ власть, то рекомендовать и ему, чтобы и онъ съ своей стороны употреблялъ въ содержаніи колодниковъ и въ исправленіи ихъ въ умѣ возможныя старанія, ибо чрезъ то онъ можетъ себя оказать по званію своему къ сохраненію жизни челоуѣческой полезнымъ. Буде же изъ сихъ безумныхъ который исправится, то архимандриту освидѣтельствовать самому и объ этомъ дать знать воеводѣ, а воевода и самъ такого осмотра имѣетъ репортовать къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ... Означеннымъ колодникамъ производить на пропитаніе и одежду отъ коллегіи экономіи противъ одного монаха, какъ по штату положено, а на отопленіе келей и свѣчи употреблять изъ положенной по штату на починку монастырей суммы“. Расходование суммъ представлялось архимандриту.

Такимъ образомъ настоятель Спасскаго монастыря становился командиромъ военнаго отряда и начальникомъ арестантскаго отдѣленія; учрежденіе, вызванное къ жизни государственною властью, основывалось въ стѣнахъ иноческой обители. Это соединеніе двухъ, повидимому, несоединимыхъ элементовъ продолжалось полтора столѣтія до упраздненія „крѣпости“ въ 1905 году.

Вслѣдъ за инструкціей и указами стали прибывать въ Спасскій монастырь и назначенные на жительство сюда «безумствующие». Таковыхъ было десять: капитанъ Нѣмчиновъ, прапорщикъ Коробковъ (изъ Никитскаго монастыря), гоф.-фурьеръ Сав. Петровъ, поповичъ Андрей

Егоровъ (изъ Козмина монастыря), іером. Вл. Зеленскій, копіистъ Вас. Щегловъ, слуга кн. Урусова Мих. Васильевъ (всѣ трое изъ Серпуховскаго монастыря), Иванъ Яковлевъ (изъ Ростовскаго монастыря), шатерный ставочникъ Вас. Смагинъ (изъ Калязинскаго монастыря), студентъ Чадовъ (изъ Колоцкаго монастыря). Къ нимъ былъ присоединенъ и указанный выше Никаноръ Рагозинъ. Всѣ эти «безумствующие» доставлены въ Спасскій монастырь къ 1 января 1767 г.

Размѣщены они были въ т. н. больничныхъ келіяхъ, каменномъ двухэтажномъ зданіи при церкви Николая Чудотворца. Здѣсь были двѣ большія «палаты», къ стѣнамъ были приставлены кровати для каждаго, но на этихъ кроватяхъ «кромѣ рогожъ и ветхаго тѣхъ безумцевъ платя» никакихъ постельныхъ принадлежностей не было. «На сводахъ означенныхъ палатъ подъ кровлею впоследствии былъ сдѣланъ полъ изъ досокъ, а на немъ для каждаго изъ тѣхъ безумцевъ по небольшому чулану съ дверью, гдѣ они въ лѣтнее время отъ жаровъ и духоты бываютъ». Пища имъ приготовлялась такимъ образомъ: «кои изъ нихъ получали равныя съ другими кормовыя деньги, тѣмъ вмѣстѣ въ будни варили караульные щи, горохъ или что подобное, а въ праздники въ мясоѣдъ производилось иногда по фунту мяса, а въ постъ недорогая рыба; кои же состояли на особливыхъ, т. е. большихъ окладахъ, тѣмъ на пропитаніе давались деньги самимъ по рукамъ по неравному числу. Смотря по окладу и тѣ уже питались по своему соизволенію, посылая покупать караульныхъ». Положеніе послѣдней категоріи лицъ въ отношеніи питанія было довольно сноснымъ, но положеніе первой группы было нерѣдко довольно тяжелымъ. Высылка денегъ на ихъ содержаніе была неаккуратна. Такъ напр. 22 февр. 1767 г. архим. Ефремъ писалъ воеводѣ, что всѣ „колодники“ доставлены, а денегъ на ихъ содержаніе не прислано, почему они „великую нужду и голодъ претерпѣваютъ“. Такіе рапорты архимандрита первые годы существованія крѣпости были нерѣдки. Нѣкоторые заключенные, какъ напр. кап. Нѣмчиновъ и подпрапорщикъ Вл. Буганскій содержались на средства, получавшіяся съ ихъ крѣпостныхъ вотчинъ. Кап. Нѣмчинову по болѣзни разрѣшено было имѣть при себѣ для услугъ и своего „человѣка“, „накрѣпко наказавъ ему не разглашать того, что говоритъ Нѣмчиновъ, а передавать архимандриту, изъ монастыря безъ позволенія не отлучаться, запасовъ и денегъ на руки барину не давать“.

Для наблюденія за арестантами было прислано въ распоряженіе архимандрита унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ.

Гражданскія власти посѣщали „крѣпость“ въ цѣляхъ ознакомленія съ положеніемъ въ ней заключенныхъ. Ближайшимъ образомъ это освидѣтельство производили Суздальскіе воеводы, а въ 1767 г. осматривалъ помѣщеніе колодниковъ и Московскій губернаторъ Юшковъ.

Таковы первые годы существованія „Спасской крѣпости“. За послѣдующіе почти полтора вѣка ея существованія сущность ея сохранялась, но естественно, что детали видоизмѣнялись, развивались.

Измѣнилось помѣщеніе: въ послѣдніе годы „крѣпость“ была уже не въ томъ зданіи, гдѣ она начала свое существованіе. Число заключенныхъ стало увеличиваться и въ 1770 г. ихъ было уже 20 человекъ. Отведенные покои были уже тѣсны и пришлось занять сосѣднее съ больничной келью двухъэтажное каменное зданіе, соединивъ оба зданія корридормъ. Въ 1798 г. въ этомъ зданіи было 2 покоя для буйныхъ заключенныхъ, но эти покои были безъ печей. Рядомъ съ этимъ зданіемъ была хлѣбная и у воротъ еще небольшой корпусъ.

Но всѣ эти зданія въ началѣ XIX столѣтія оказались ветхими и недостаточными и въ 1826 г. для „крѣпости“ были взяты еще старыя покои, гдѣ когда-то помѣщалась духовная семинарія. Вся „крѣпость“ состояла въ это время изъ слѣдующихъ зданій: корпусъ А, въ немъ церковь и 2 комнаты внизу, во второмъ этажѣ—7 комн., корпусъ Б—въ немъ кухня, 2 погреба, баня и колодець и флигель В—въ коемъ 13 покоевъ и общая камера на 15—20 человекъ, а затѣмъ—секретныя камеры. Все это было обнесено высокою каменною оградой, ограда отдѣляла и секретныя камеры. Въ такомъ видѣ „крѣпость“ оставалась до 80-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ 1889 г., по инициативѣ архим. Досиоея, въ вышеназванномъ флигелѣ В была устроена для заключенныхъ и церковь во имя Корсунской иконы Божіей Матери, съ отдѣленіемъ для нея двухъ камеръ. Устройство новаго храма было мотивировано тѣмъ, что въ храмѣ св. Николая холодно, а потому и служеніе въ немъ и посѣщеніе его неудобны. Новымъ храмомъ создавались большія удобства для посѣщенія богослуженія заключенными. Затѣмъ въ этотъ флигель В перенесена была и кухня, такъ что въ немъ сосредоточилась вся „крѣпость“. Отъ двора онъ отдѣленъ высокою стѣною съ глухими воротами.

Этотъ флигель В—низкое приземистое каменное зданіе—45 саж. длины. Въ восточной его части устроена небольшая домовая церковь; вдоль южной стѣны зданія идетъ длинный корридоръ, а по сѣверной—идутъ—кухня, помѣщеніе для сторожа и 22 камеры—для заключенныхъ; въ западной части зданія находились „секретныя“ камеры. Съ сѣверной и южной стороны—вдоль всего зданія небольшіе дворики. Все это обнесено высокою каменною стѣною. Окна въ камерахъ обычнаго размѣра, но въ виду близости стѣнъ въ нихъ довольно мрачно, особенно зимой и осенью. Долгіе годы тянулась въ этихъ стѣнахъ томительная своеобразная жизнь. Много интереснаго могли бы разсказать эти нѣмые свидѣтели.

Видоизмѣнилось съ теченіемъ времени и самое назначеніе Спаской „крѣпости“, расширился кругъ лицъ, которыя присылались сюда въ заключеніе. Первоначально „крѣпость“ предназначалась для „безумствующихъ“ колодниковъ, т. е. для лицъ, которыя болѣе нуждались въ лѣченіи, а не заключеніи, во врачебномъ, а не тюремномъ надзорѣ. Но и это „безуміе“ было какимъ то особеннымъ, съ которымъ находила нужнымъ считаться государственная власть, принимая строгія мѣры

къ тому, чтобы „безумные глаголы“ присланныхъ въ „крѣпость“ лицъ не проникали никуда за стѣны „крѣпости“, какъ будто въ словахъ этихъ безумцевъ было что-то опасное для общественнаго спокойствія. Впослѣдствіи въ „крѣпость“ заключались и лица, которыхъ не возможно уже было относить къ категоріи „безумствующихъ“.

Въ теченіе XVIII столѣтія со времени учрежденія крѣпости въ 1766 г. и до 1800 г. было прислано сюда 63 лица. Изъ этихъ лицъ— 10 было духовныхъ (1 архимандритъ, 2 игумена, 1 іеромонахъ, 1 священникъ, 1 іеродіаконъ, 1 монахъ и 3 дьячка), остальные свѣтскіе разныхъ званій и состояній. У большей части этихъ заключенныхъ— заключеніе въ крѣпость мотивировано разстройствомъ умственныхъ способностей и вытекавшими отсюда проступками. Но и за это время появляются ссыльные и по другимъ мотивамъ, какъ напр. баронъ Ашъ въ 1797 г. „за извѣстное Его Величеству преступленіе“, кн. Голицынъ (1786 г.) и коллежскій ассесоръ Булгаковъ (1781 г.) за дурное поведеніе по просьбѣ родителей, купецъ Шелкановцевъ (1775 г.), сапожникъ Стрѣльниковъ (1775 г.), крест. Кузнецовъ (1777 г.) за фанатическую приверженность къ расколу, крест. Венедиктъ Журавлевъ (1776 г.) „за сношеніе съ уральскими казаками, участниками Пугачевского бунта“.

Всѣхъ назначенныхъ къ заключенію въ Суздальскую крѣпость, за все время ея существованія, если опредѣлять ихъ количество по описи дѣлъ монастырскаго архива, должно быть до 410 человекъ, слѣдовательно на время XIX вѣка и перваго пятилѣтія XX падаетъ 357 человекъ, но изъ нихъ нѣкоторые были назначены, но по какимъ-то причинамъ не были присланы, иные же въ крѣпости были по дважды, какъ напр. прот. Лекторскій. Такимъ образомъ круглымъ числомъ за это время было до 350 человекъ. Но и изъ этихъ 350 слѣдуетъ исключить до 20 лицъ духовнаго сана, которыя за разные проступки духовной властью были присланы не въ „крѣпость“, а въ монастырь „подъ началъ“, „въ черные труды“, „для исправленія“, 12 несовершеннолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей, которыя присуждены были судомъ за кражи къ заключенію въ монастырѣ на сроки отъ 4 дней до 8 мѣсяцевъ.— Въ опись архива внесены дѣла и объ этихъ лицахъ наравнѣ съ назначенными къ заключенію въ крѣпости. Поэтому заключенныхъ собственно въ крѣпости было въ XIX столѣтіи около 325 человекъ, считая въ томъ числѣ и тѣхъ, которые сначала были присланы въ монастырь, а потомъ уже за проступки, здѣсь совершенные, главнымъ образомъ пьянство и буйство, переведены были „для смиренія“ въ крѣпость. Такому смиренію нѣкоторыя лица подвергались неоднократно, проводя жизнь то „въ братствѣ“ монастыря, то въ „крѣпости“.

Изъ этихъ 325 заключенныхъ болѣе трети (около 130 лицъ) были духовнаго званія—архимандриты и протоіереи, іеромонахи и священники, іеродіаконы и діаконы, монахи и псаломщики, присланные въ крѣпость за поведеніе, несоотвѣтствующее ихъ званію, большею частію за упорное пьянство и буйство, за разные позорные для священно-служителей

проступки, за грубость, дерзость, сутяжничество, слушаніе и проч. Это галерея своего рода несчастныхъ людей, неуравновѣшенныхъ натуръ, которые своимъ поведеніемъ производили большой соблазнъ въ окружающей средѣ, доставляли много безпокойства духовной власти, на коихъ не дѣйствовали обычныя мѣры исправленія и послѣднею мѣрою была „крѣпость“. Но и здѣсь они не всегда исправлялись, были лишаемы сана и уходили изъ монастыря въ „міръ“, пополняя собою кадры „бывшихъ людей“.

Продолжали въ XIX столѣтіи ссылаться въ „крѣпость“ и лица, повредившіяся въ умѣ; у однихъ это помѣшательство выражалось въ аффективномъ состояніи, во время коего они совершили преступленія, у другихъ—въ безумныхъ бредняхъ и фантазіяхъ или вообще въ разныхъ ненормальностяхъ. Напр. крестьянинъ Жуковъ въ 1810 г. въ помѣшательствѣ убилъ своего трехмѣсячнаго ребенка, крест. Мазуръ— зарѣзалъ косою свою жену и т. п. Подъ видомъ „повредившагося въ умѣ“ въ 1807 г. былъ присланъ въ Спасскій монастырь гр. Кир. Разумовскій подъ самый тщательный надзоръ „для исправленія наипаче въ отношеніяхъ религіозныхъ, дабы исторгнуть корень заблужденій“. Для него отведены были особыя комнаты, даны были ему двое слугъ.

3 февраля 1829 года былъ присланъ въ Суздальскую крѣпость сошедшій съ ума въ ссылкѣ въ г. Енисейскъ государственный преступникъ Шаховской. Его женѣ разрѣшено было жить вблизи Спасскаго монастыря и ухаживать за мужемъ. Но Шаховской жилъ здѣсь очень недолго: 24 мая 1829 года онъ скончался и погребенъ на арестантскомъ кладбищѣ въ монастырѣ.

Игуменъ Израиль и іеромонахъ Досіеѣй въ религіозномъ умопомраченіи стали утверждать, что наступило уже тысячелѣтнее царство Мессіи на землѣ, что игуменъ Израиль и есть сошедшій на землю Сынъ Божій. Въ крѣпости іеромон. Досіеѣй иногда въ экстазѣ кричалъ, билъ въ ладоши, приговаривая: „Иисусе сладчайшій, Софія небесная, свѣтъ мой внутренній“ и т. д.

Іеромон. Ириней, присланный въ 1815 г., пересталъ поклоняться иконамъ Пресв. Богородицы, за богослуженіемъ поминать Богоотца Іоакима и Анну, не читалъ и не пѣлъ богородичныхъ тропарей и irmosовъ, выкололъ у иконъ Богородицы глаза, въ молитвенникахъ тропари и молитвы Богородицѣ заклеилъ или выскоблилъ, 3-й членъ Символа вѣры читалъ такъ: „сшедшаго съ небесъ въ Пресвятомъ и Божественномъ тѣлѣ“. На судѣ Тверской консисторіи заявилъ, что все это онъ дѣлаетъ по откровенію Божию, что сама Богородица сказала ему въ видѣніи, что она родила Іоанна Богослова и это засвидѣтельствовало на крестѣ самъ Іисусъ Христосъ.

Вмѣстѣ съ этими помѣшанными въ крѣпость присылались и лица, по выраженію канцелярскихъ дѣлъ о нихъ, впавшіе въ заблужденіе въ религіозныхъ главнымъ образомъ вопросахъ, какъ напр. отставной подпоручикъ Михайловъ въ 1827 г., іеромонахи Меѳодій и Паисій, со-

ставившіе ложное понятіе о внутренней молитвѣ и распространявшіе его, отвергавшіе злыхъ духовъ ангеловъ и т. п. Іеромон. Меѳодій неправильно истолковывалъ догматы, въ заключеніи по временамъ пророчествовалъ, рассказывалъ о бывшихъ ему видѣніяхъ.

Продолжали ссылаться въ крѣпость въ XIX столѣтіи и свѣтскія лица, люди неуравновѣшенные въ нравственномъ отношеніи или вообще совершившіе преступныя дѣянія, какъ напр. въ 1848 г. баронъ Фредериксъ „за дерзость противъ родителей и необузданное поведение“, прапорщ. Хвостовъ и Гр. Спиридовъ въ 1810 г. за пьянство и развратное поведение, шт.-ротм. Костромитиновъ—за дурное отношеніе къ отцу, бергъ-гешворенъ Фрошъ за прелюбодѣяніе съ сестрой, подполковн. Лисевичъ—за жестокое обращеніе съ своими крестьянами и неповиновеніе суду, корнетъ Спечинскій по просьбѣ отца, „чтобы отнять средства быть вреднымъ обществу развратнымъ поведеніемъ“ и др.

Далѣе, весьма значительную группу заключенныхъ составляютъ лица, уже сознательно, а не въ поврежденіи ума уклонившіяся отъ православной церкви. Въ Спасской крѣпости были заключены представители разнообразныхъ формъ русскаго сектантства и старообрядчества, главнымъ образомъ наиболѣе вліятельныя лица. Здѣсь напр. былъ заключенъ, извѣстный начальникъ скопческой секты Кондратій Селивановъ. Его заключеніе было обставлено большою таинственностію, имя его не было названо. Къ нему было приставлено 4 караульныхъ и архимандриту было прислано отъ митрополита Михаила особое секретное „наставленіе“: „принять его въ монастырь съ челоуѣколюбивою ласковою, съ христіанскимъ расположеніемъ сердца изъ состраданія къ его старости и изъ сожалѣнія о его заблужденія и помѣстить въ кельѣ, которая бы служила по уединенію своему къ спокойствію его и къ благоразмышленію, имѣя надъ нимъ надзоръ, приставить къ нему людей не молодыхъ и въ христіанскихъ правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, чтобы не совратились отъ него въ скопчество, посѣщать и бесѣдовать съ нимъ объ истинныхъ средствахъ ко спасенію, назначить для сего свѣдущаго и благонравнаго духовника“. Въ монастырѣ не нашлось такого лица, поэтому духовникомъ къ Селиванову былъ назначенъ благочин. свящ. П. Виноградовъ. Въ инструкціи отъ министра добавлялось, „чтобы скрыто было и нахождение въ монастырѣ Селиванова“. Кон. Селивановъ жилъ въ „крѣпости“ спокойно, проводя время большею частію въ постели, ибо ему было болѣе 100 лѣтъ. 20 февр. 1832 г. онъ померъ и былъ погребенъ близъ Никольской церкви.

Долгое время были въ заключеніи 4 старообрядческихъ архіерея—Геннадій, Аркадій и Алимпій, взятые русскими войсками на Дунаѣ въ 1854 г. (Алимпій въ 1859 г. померъ, Аркадій въ 1881 г. освобожденъ), Кононъ, арестованный въ 1859 г. въ Сквирскомъ уѣздѣ (въ 1881 г. освобожденъ).

Здѣсь были заключены въ разное время представители почти всѣхъ религіозныхъ сектъ и старообрядчества особенно фанатичные и

склонные къ проповѣди своего ученія: скопцы, прыгуны, молокане, еноховцы, духоносцы, жидовствующие, субботники, штундобаптисты и др. Заключенъ былъ между прочимъ и пріобрѣтшій теперь широкую извѣстность въ Петербургѣ „братчикъ“ Ив. Чуриковъ.

Подвергались заключенію въ крѣпость и многія лица, такъ или иначе, измѣнившія православной вѣрѣ, какъ напр. священники, сбѣжавшіе къ раскольникамъ, крещеный еврей, снова обратившійся въ еврейство, свящ. Зерчаниновъ, увлекшійся католичествомъ, діаконъ, уклонившійся изъ единовѣрія въ старообрядчество, діаконъ, оказавшійся пособникомъ упорствующихъ уніатовъ и др.

Наконецъ, нѣсколько лицъ было заключено въ Спасскую „крѣпость“ по мотивамъ политическаго характера, напр. свящ. Минской епархіи Н. Морозъ по подозрѣнію въ подстрекательствѣ къ мятежу въ 1863 году, свящ. Померанцевъ за неправильное толкованіе крестьянамъ манифеста 19 февр. 1861 г., свящ. Гегоргадзе — за участіе въ Имеретинскомъ бунтѣ, тит. сов. Молчановъ въ 1862 г. за порицаніе правительственныхъ мѣропріятій относительно раскола, свящ. Захарій Васильевъ въ 1826 г. за нежеланіе присягать импер. Николаю I и др.

Таковъ въ общихъ чертахъ составъ заключенныхъ въ Суздальской Спасской „крѣпости“ за время ея существованія съ 1766 по 1905 годъ. Большая часть этихъ заключенныхъ были дѣйствительно люди ненормальные въ томъ или другомъ отношеніи, люди, нуждавшіеся въ медицинскомъ уходѣ за собой и мѣропріятіяхъ болѣе мягкихъ, чѣмъ арестантскій режимъ. Въ 1905 г. крѣпость эта упразднена и бывшіе въ это время немногіе заключенные получили свободу. Теперь зданіе бывшей „крѣпости“ пустоеть, ибо для Спасскаго монастыря оно не нужно. Было предположеніе устроить въ этихъ помѣщеніяхъ скитъ, но это предположеніе до настоящаго времени не осуществилось, за недостаткомъ средствъ.

Епархіальная хроника.

— Высокопреосвященный Архіепископъ Николай 23-го сентября совершилъ Божественную литургію въ Крестовой церкви. Въ тотъ же день Преосвященный Евгений совершилъ литургію и по литургіи положенный по табели молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— Согласно постановленію Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго училища, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, третье отдѣленіе VI класса училища къ началу нынѣшняго учебнаго года закрывается, и воспитанницы этого отдѣленія распредѣляются по первымъ двумъ отдѣленіямъ. Свободная сумма отъ содержанія третьяго отдѣленія VI класса, въ количествѣ 2500 руб., причисляется къ строительному фонду училища.

— Въ составъ новыхъ академическихъ курсовъ изъ воспитанниковъ Владимірской семинаріи въ текущемъ году поступили: въ С.-Петербургскую академію—Лебедевъ Николай, въ Московскую—Мытаревъ Николай, Соколовъ Борисъ и свящ. Н. Бѣляевъ, въ Кіевскую—Рождественскій Николай и въ Казанскую—Доброхотовъ Григорій.

— Помощникъ смотрителя Владимірскаго духовнаго училища Н. А. Булатовъ переведенъ по прошенію на должность учителя греческаго языка того же училища. Помощникомъ смотрителя Владимірскаго духовнаго училища назначенъ священникъ Ѡ. Шебаринъ.

Обезпеченіе православнаго духовенства.

4-й Государственной Думѣ предстоитъ разрѣшить рядъ вопросовъ, которые для Церкви Православной имѣютъ громадное значеніе. Среди нихъ, какъ по важности, такъ и по сложности своей, первое мѣсто занимаетъ вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства. Вопросъ этотъ имѣетъ свою длинную исторію.

Начиная съ Императора Петра I, всѣ русскіе Государи возлагали на свои правительства обязанность разрѣшить этотъ больной и затаженный вопросъ. Много для сей цѣли было учреждаемо комитетовъ и комиссій, но и до дня сего вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства остается неразрѣшеннымъ. Жизнь приходскаго сельскаго духовенства теперь становится съ матеріальной стороны крайне тяжелой. По этой причинѣ многіе питомцы семинарій уклоняются отъ пастырскаго служенія и устремляются на инья поприща. Не понимаетъ сытый голоднаго, не понимаютъ часто люди мірскіе той драмы, которую приходится переживать православному священнику. Свѣжи въ памяти правдивыя слова Посошкова: „Жалованья Государева имъ (священникамъ) нѣтъ, отъ міру имъ никакого подаенія нѣтъ же, и чѣмъ имъ питаться, Богъ вѣсть!“ Ненормальный способъ обезпеченія и крайняя нужда, одолавающая пастыря въ послѣднее время, являются злѣйшимъ врагомъ пастыря для живой его дѣятельности въ своемъ приходѣ.

Въ настоящей замѣткѣ приведу кратко исторію вопроса по обезпеченію духовенства въ синодальный періодъ. До времени царствованія Императрицы Екатерины II почти единственнымъ источникомъ содержанія духовенства на Руси было доброхотное приношеніе прихожанъ. Исключеніе составляли единичные приходы, получавшіе царскую ругу и имѣвшіе въ своемъ распоряженіи писцовыя земли. Уже и въ эти времена плата за требы служила причиной недоразумѣній между пастыремъ и прихожанами и являлась поводомъ для нареканій, часто неосновательныхъ и несправедливыхъ. „Великія, пишется въ Духовномъ регламентѣ Петра I, цѣны домогались, хотя бы ихъ и не прошено о томъ, да и сами они сорокоустовъ служить не думали, а насильно платы, будто пошлины за смерть, истязовали“. По-

сему для урегулированія отношеній между пастыремъ и приходомъ предположено было назначить отъ прихода опредѣленное содержаніе: „понеже намѣреніе есть Его Императорскаго Величества такъ церкви распорядить, чтобы довольное ко всякой церкви число прихожанъ было приписано, и опредѣлить, что всякій приходскій челоѣкъ долженъ причту своея церкви, такъ чтобы отъ подаванія тѣхъ всѣхъ причетъ тотъ могъ имѣть довольный трактamentъ: того ради Святѣйшій Синодъ, согласясь съ мірскими честными властями, сочинить совѣтъ и намѣренное опредѣленіе уставить, и когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своея не искать награжденія“... Проектъ этотъ, какъ и другіе, остался неосуществленнымъ. Особенное вниманіе вопросу объ обезпеченіи духовенства было оказано въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Къ сожалѣнію, благодаря принятымъ мѣрамъ, положеніе православнаго духовенства въ этотъ періодъ не улучшилось, а ухудшилось. У духовенства были отняты вотчины. Взаимнъ сего только нѣкоторые приходы и соборы получили жалованье и то самое незначительное. Такихъ счастливыхъ приходоѡ на Руси Святой оказалось только 135, которые были раздѣлены на три класса. Въ приходоѡхъ третьяго класса (а таковыхъ было большинство,—110 изъ 135) протоіерей получалъ жалованья 30 рублей, священникъ 20 руб., діаконой 15 р. и причетникъ 10 руб. въ годъ ассигнаціями. Во всѣхъ же остальныхъ приходоѡхъ, которыхъ было больше 20 тысячъ, отняты были вотчины и положеніе духовенства еще болѣе ухудшилось. „Приходскіе священники, писалъ Св. Синоду епископъ Арсеній Маціевичъ, по большей части въ крайней бѣдности находятся, податями государственными не меньше мужиковъ обложенные, дѣлая землю къ своему пропитанію. У насъ нынѣшняго вѣка люди изволятъ лучше кормить собакъ, нежели священниковъ, церковниковъ и монаховъ“.

Начало XIX вѣка было такимъ же тяжелымъ временемъ для духовенства. Правда, въ 1807 году былъ учрежденъ „Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“, который, благодаря Сперанскому, воспитаннику духовной школы, правильно посмотрѣлъ на вопросъ объ измѣненіи способовъ содержанія духовенства. По мнѣнію Комитета, жалованье духовенству должно назначать изъ двухъ источниковъ, изъ казны и изъ экономическихъ суммъ церквей. Предположено было начать выдачу жалованья черезъ шесть лѣтъ со времени введенія налога на церкви (свѣчной сборъ) и начала ассигнованія средствъ изъ казны, къ каковому времени имѣлъ образоваться капиталъ въ 25 милліоновъ рублей. Къ сожалѣнію, этотъ проектъ не былъ осуществленъ. Собираемый капиталъ частью былъ расходованъ на нужды Отечественной войны 1812 г., частью—на духовныя школы и иныя нужды; отъ казеннаго же ассигнованія комиссія 12 августа 1817 года отказалась, за что ей было въ рескриптѣ отъ 25 августа 1817 г. выражено Монаршее благоволеніе.

Въ XIX вѣкѣ православное духовенство, на ряду съ другими сословіями, было призвано къ болѣе активной общественной дѣятельности. Необходимо было, наконецъ, и его поставить въ лучшія матеріальныя условія.

Императоръ Николай I въ Высочайшемъ указѣ Св. Синоду 1828 года ясно и точно далъ порученіе: „дабы лица, духовному званію себя посвящающіи, особливо же приходскаго духовенства, обезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ вездѣ, и особливо въ приходяхъ бѣдныхъ“. Во исполненіе Высочайшей воли, по мысли митрополита Московскаго Филарета, съ 1830 года изъ казны начали отпускать ежегодно на воспособленіе причтамъ бѣднѣйшихъ приходоѡ по 500,000 рублей ассигнаціями (142,857 рублей серебромъ). Въ 1842 году, по Высочайшему повелѣнію, было вновь назначено содержаніе причтамъ нѣкоторыхъ западныхъ епархій, а затѣмъ и причтамъ нѣкоторыхъ центральныхъ епархій. Въ томъ же, 1842 году утверждено было положеніе объ обезпеченіи православнаго духовенства землями, домами и единовременными пособіями. Положеніе это въ 70 годахъ прошлаго столѣтія было пересмотрѣно „Особымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства“, и натуральныя повинности, введенныя положеніемъ 42 года, были замѣнены денежными. Въ царствованіе Императора Александра II вопросомъ объ обезпеченіи духовенства занимались много, но мало сдѣлали. Вопросъ этотъ, между прочимъ, былъ переданъ для обсужденія на мѣста. Губернскія комиссіи, разсматривавшія вопросъ, въ большинствѣ отнеслись къ нему недоброжелательно. По сему поводу Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ во всеподаннѣйшемъ отчетѣ за 1889 годъ писалъ: „въ теченіе 23 лѣтней дѣятельности Особаго Присутствія не изыскано никакихъ другихъ способовъ къ обезпеченію духовенства, кромѣ сокращенія приходоѡ и уменьшенія вслѣдствіе сего числа духовенства, съ цѣлью увеличенія доходовъ наличныхъ членоѡ причта“. Если бы правительство, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева, шло по пути, намѣченному Императоромъ Николаемъ I въ 1842 г., то къ 90 годамъ прошлаго столѣтія все духовенство пользовалось бы хотя тѣми незначительными окладами, которые были установлены для сельскихъ причтоѡ въ 1842 году. Начиная съ 1893 года Св. Синодомъ испрашиваемо было ежегодное ассигнованіе въ 250 тысячъ рублей на содержаніе духовенства. Въ 1909 году для сей цѣли было испрошено 500,000 рублей, въ 1910 г. 580 тысячъ руб. и въ текущемъ 1912 г. 600,000 руб. Въ настоящее время изъ 40,980 причтоѡ Имперіи получаютъ казенное жалованье только 29,984 причта. При этомъ весьма значительная часть приходоѡ получаетъ меньше нормальнаго оклада (священнику 300 р. и псаломщику 100 руб.). Въ виду дороговизны жизни оклады эти далеко недостаточны для безбѣднаго существованія. Нынѣ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства признается и правительствомъ, и законодательными учрежденіями, и обществомъ крайне неотложнымъ.

Государство, цѣня заслуги православнаго духовенства въ прошломъ, и въ настоящемъ, чтя святое призваніе его, какъ руководителя духовной жизни народа, не должно долѣше оставлять пастырей Церкви, несущихъ на себѣ великую работу на пользу государства, въ томъ ненормальномъ положеніи, въ какомъ они нынѣ находятся. 3-я Государственная Дума въ пленарномъ засѣданіи 20 мая 1908 года приняла слѣдующее пожеланіе: „Признавая существующіе способы содержанія духовенства Православной Церкви умалю-

щими его пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы Вѣдомство Православнаго Исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ“. Нельзя было не привѣтствовать такого отношенія къ нуждамъ православнаго духовенства. Св. Синодомъ была образована, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства Митрополита Кіевскаго Флавіана, особая комиссія для составленія необходимаго законопроекта. Работы свои комиссія закончила, и есть надежда, что соотвѣтствующій законопроектъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе 4-й Государственной Думы. Отъ состава 4-й Думы будетъ зависѣть разрѣшеніе этого назрѣвшаго вопроса. При этомъ условіи духовенство Имперіи не можетъ безучастно отнестись къ тому, кто будетъ обсуждать этотъ и цѣлый рядъ другихъ вопросовъ, которые для Церкви Православной и Русскаго Государства имѣють первостепенное значеніе.

Священникъ *Ал. Трегубовъ*.

Иноепархіальныя извѣстія.

— Рязанская Духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію и руководству духовенству Рязанской епархіи нижеслѣдующую резолюцію Преосвященнаго Димитрія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 11 августа 1912 года, послѣдовавшую на справкѣ по прошенію одного изъ псаломщиковъ Рязанской епархіи, просившаго о рукоположеніи его въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемой имъ псаломщической вакансіи, при наличности штатнаго діакона: „Въ продолженіи почти цѣлаго года моей службы въ Рязанской епархіи я замѣтилъ, что случаи домогательства и исканія награды и повышеній за свои дѣйствительныя или мнимыя заслуги среди псаломщиковъ и діаконѳвъ Рязанской епархіи не рѣдки и что были даже случаи, когда о.о. діакѳны просили о награжденіи ихъ саномъ священника съ оставленіемъ на діакѳнской вакансіи. А потому, чтобы прекратить подобныя неосновательныя домогательства, плодѳщія только излишнюю переписку, Консисторіи объявить духовенству всей епархіи къ руководству и исполненію слѣдующее: запрещаю псаломщикамъ самимъ подавать прошенія о возведеніи ихъ въ санъ діакѳна безъ экзамена и съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи въ качествѣ награды за службу, а также о.о. діакѳнамъ подавать подобныя прошенія о возведеніи въ санъ священника. Если гдѣ либо нуженъ діакѳнъ на псаломщической вакансіи, или священникъ на діакѳнской, или даже на псаломщической вакансіи, то пусть объ этомъ возбуждаютъ ходатайства или о.о. благочинныя, или о.о. настоятели съ причтами, или прихожане чрезъ благочинныхъ, отзывы которыхъ во всякомъ случаѣ нужны Епархіальному Начальству при подобныхъ дѣлахъ. А если діакѳны и псаломщики и впредь будутъ продолжать возбуждать подобныя ходатайства, то таковыя мною будутъ оставляемы безъ послѣдствій, а въ случаѣ настѳй

чивыхъ домогательствъ виновные будутъ подвергаемы строгимъ взысканіямъ. Само собою понятно, что настоящей резолюціей я не запрещаю псаломщикамъ и діаконамъ подавать прошенія о переводѣ и назначеніи на другія освободившіяся мѣста діаконскія и священническія при строгомъ соблюденіи всѣхъ установленныхъ на сей случай правилъ, при чемъ заявляю, что о.о. діаконамъ, не получившимъ полного образовательнаго ценза, священническія мѣста могутъ быть предоставляемы только въ видѣ исключенія при крайней необходимости для пользы Святой Церкви“. („Ряз. Еп. Вѣд.“, № 18).

— Харьковскимъ Училищнымъ Совѣтомъ составлены слѣдующія „требованія учащихся относительно соблюденія учениками опрятности“.

1) „Волосы учениковъ должны быть острижены или гладко причесаны. Лучше, если волосы будутъ острижены коротко (хотя не догола); во всякомъ случаѣ, они должны быть подстрижены такъ, чтобы сзади не висѣли космами и не падали на глаза.

2) Лицо и руки учениковъ должны быть вымыты чисто, въ школѣ должны быть для сего рукомойникъ съ водою и полотенце.

3) Ученицы не должны имѣть на головахъ большихъ платковъ, шалей. Хорошо, если онѣ будутъ съ непокрытыми головами и зачесывать волосы въ косы съ ленточкой. Но можно дозволить имъ имѣть на головахъ легкіе небольшіе платочки, при чемъ уши должны быть не завязаны, открыты.

4) Ногти на пальцахъ должны быть острижены и вычищены.

5) Верхнее платье должно сниматься, если удобства училища то позволяютъ, т. е. если оно настолько тепло, что въ немъ можно сидѣть безъ верхней, теплой одежды.

6) Учитель долженъ также обращать вниманіе на то, чтобы ученики были одѣты чисто, опрятно. Одежда можетъ быть по состоянію ученика, хотя простая и бѣдная, но по указанію учителя каждая мать наблюдаетъ, чтобы одежда была всегда чистою, безъ грязи и пятенъ.

7) Ученики должны въ училищѣ снимать съ шеи шарфы, которые въ тепломъ помѣщеніи производятъ испарину, а при выходѣ наружу ученики легко могутъ простудить горло.

8) При входѣ въ училище дѣти должны старательно обгирать ноги, для чего у входа должна быть желѣзная скоба, а въ сѣняхъ рогажа, или солома, а лучше дерюга, которую слѣдуетъ перемѣнять и мыть.

9) Требуется отъ дѣтей, чтобы они почаще ходили въ баню.

10) Учитель обязанъ заботиться также о чистотѣ содержанія школьнаго помѣщенія. Поэтому школа къ приходу дѣтей должна быть выметена и пыль со столовъ, скамеекъ, оконъ и др. мѣсть стерта. По крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю слѣдуетъ мыть полъ въ школѣ. Этимъ уничтожается грязь въ училищѣ, вредная для здоровья“. (Изъ „Извѣст. по Каз. епархіи“, № 35).

— *Обращеніе Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.* На страницахъ „Новгород. Еп. Вѣд.“ напечатано обращеніе новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта къ завѣдующимъ церковными школами и законоучителямъ гражданскихъ школъ.

Съ грустью отмѣчая то явленіе, что при множествѣ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, начальныхъ школъ всякаго наименованія, знаніе ученія вѣры, знаніе молитвъ и правилъ и обычаевъ жизни церковной, любовь къ изученію Свящ. Писанія, житій святыхъ и т. п. въ народѣ все болѣе и болѣе оскудѣваетъ, а вслѣдствіе этого замѣтно понижаются и нравы народа, совѣтъ призываетъ всѣхъ завѣдующихъ церковными школами и законоучителей гражданскихъ начальныхъ школъ епархіи обратить самое тщательное вниманіе на законоучительство въ школахъ, сдѣлать его воспитывающимъ и утверждающимъ дѣтей въ истинахъ вѣры и въ правилахъ церковной жизни по вѣрѣ. Текущимъ лѣтомъ учил. совѣтъ призывалъ уже дѣятелей церковной школы къ тому, чтобы преподаваніе Закона Божія въ школахъ направить и на борьбу съ развивающимся въ народѣ пьянствомъ („Нов. Еп. Вѣд.“, № 30). Въ настоящее же время онъ призываетъ къ этому законоучителей всѣхъ начальныхъ школъ, совѣтуя всемѣрно вмѣстѣ съ учащими насаждать въ дѣтяхъ начала трезвости и образовывать школьные кружки трезвости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ призываетъ всѣхъ ихъ принять мѣры къ тому, чтобы въ школахъ возможно лучше было поставлено и церковное пѣніе. Уѣздные наблюдатели, какъ и наблюдатели за преподаваніемъ Закона Божія въ гражданскихъ школахъ, обязаны всячески слѣдить за осуществленіемъ на дѣлѣ даннаго призыва епархіальнаго училищнаго совѣта. („Церк. Вѣст.“, № 38).

— На разсмотрѣніе Пензенскаго Епархіальнаго сѣзда въ числѣ другихъ передаются слѣдующіе вопросы:

1) О мѣрахъ противъ уклоненія прихожанъ отъ исповѣди и Св. Причастія.

2) О мѣрахъ къ усиленію религіозно-нравственнаго вліянія церковныхъ школъ, а также министерскихъ и земскихъ, на окружающее населеніе.

3) О привлеченіи учащихся въ церковныхъ школахъ, а также низшихъ членовъ причта, особенно діаконѣвъ, наименѣ занятыхъ приходскимъ дѣломъ, къ возможно большому сотрудничеству въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

4) О мѣрахъ воздѣйствія духовенства на слабыхъ къ винопитію членовъ причта, роняющихъ въ народѣ авторитетъ духовенства своимъ поведеніемъ (мѣры увѣщательныя и репрессивныя).

5) О мѣрахъ къ искорененію сутяжничества и поддержанію миролюбія среди духовенства.

6) Объ учрежденіи возможно болѣе доступныхъ для народа церковно-приходскихъ библиотекъ и читаленъ.

7) О взаимодействіи обществъ трезвости съ церковно-приходскими попечительствами и церковно-приходскими совѣтами.

8) О наилучшихъ мѣрахъ пастырской борьбы съ шинкарствомъ и вообще тайною продажей питей.

9) О причинахъ развитія сектантства въ народѣ и мѣрахъ къ устраненію этихъ причинъ.

10) О мѣрахъ къ расположенію прихожанъ проводить трезво церковные и семейные праздники.

11) Обь устройствѣ обще-трезвенническихъ праздниковъ, богомоленій, крестохожденій, паломничествъ.

12) Обь учрежденіи церковныхъ обществъ ревнителей вѣры и благочестія, а также—кружковъ трезвой и благовоспитанной молодежи.

13) О выдачѣ субсидіи изъ средствъ Пензенскаго епархіального свѣчнаго завода на увеличеніе состава служащихъ въ судномъ столѣ Пензенской Духовной Консисторіи—въ размѣрѣ 500 руб. въ 1912 г. и по 1000 руб. въ послѣдующіе годы. („Пенз. Еп. Вѣд.“, № 17).

Извѣстія и замѣтки.

— **Предсоборное совѣщаніе.** Въ засѣданіи предсоборнаго совѣщанія 20 сентября, кромѣ постоянныхъ членовъ совѣщанія, присутствовали члены Св. Синода епископы: олонецкій Никандръ, могилевскій Константинъ, смоленскій Феодосій и пермскій Палладій, а также оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ. Предсѣдательствовалъ въ совѣщаніи архіепископъ финляндскій Сергіи.

Совѣщаніе, прежде всего, признало желательнымъ выдѣленіе сухумской епархіи изъ состава грузинскаго экзархата и преобразование ея въ самостоятельную епархію. Основаніемъ къ необходимости выдѣленія является отсутствіе тѣсной органической связи сухумской епархіи съ грузинскимъ экзархатомъ, а затѣмъ и данныя историческаго, этнографическаго и территоріальнаго значенія. Исторически, какъ выяснило совѣщаніе, земли, вошедшія въ составъ сухумской епархіи, частью никогда не входили въ составъ Грузіи и присоединились къ Россіи независимо отъ Грузіи и позднѣе ея, а частью были завоеваны русскимъ оружіемъ. Этнографически грузины составляютъ въ сухумской епархіи меньшинство населенія и число ихъ тамъ едва ли достигаетъ десяти тысячъ человекъ. Наконецъ, въ территоріальномъ отношеніи сухумская епархія слишкомъ удалена отъ центра управленія грузинскимъ экзархатомъ, находящагося въ Тифлисѣ. Наконецъ, существующая зависимость сухумской епархіи отъ грузинскаго экзархата оказалась неудобной и съ практической точки зрѣнія, потому что такимъ путемъ искусственно создавался порядокъ, по которому дѣла по сухумской епархіи разсматривались съ точки зрѣнія интересовъ грузинской церкви.

Совѣщаніе намѣтило еще выдѣленіе самостоятельныхъ епархій: уральской (изъ состава нынѣшнихъ оренбургской и самарской епархій), великоустюжской (изъ вологодской епархіи) и сарапульской (изъ вятской).

Кромѣ того совѣщаніе признало необходимымъ точно разграничить предѣлы благовѣщенской и владивостокской епархій, которые теперь перепутаны. Въ дальнѣйшемъ границы епархій предполагается установить по гражданскому административному дѣленію дальневосточной окраины.

Наконецъ, совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію вопроса о наказѣ для предстоящаго собора. Совѣщаніе остановилось на мысли, что въ наказѣ должны найти мѣсто всѣ правила и авторитетные прецеденты, собранные въ актахъ соборовъ вселенской каволической и помѣстной русской церковью. Такимъ образомъ, по мнѣнію совѣщанія, для отдѣльныхъ актовъ дѣятельности предстоящаго собора будетъ создана твердая каноническая почва и соборъ будетъ знать, чѣмъ ему возможно руководствоваться при разрѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ.

Такой подробно разработанный наказъ, который регламентировалъ бы дѣятельность собора и подлежащіе его разрѣшенію вопросы тѣмъ болѣе необходимъ, что русская церковь, такъ сказать, отвыкла отъ соборной практики. Во вчерашнемъ

засѣданіи совѣщаніе разсмотрѣло матеріалы для наказа, извлеченные изъ актовъ вселенскихъ соборовъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи совѣщаніе предполагаетъ приступить къ изученію актовъ помѣстныхъ соборовъ русской церкви. („Нов. Вр.“, № 13121).

— При Св. Синодѣ образована подъ предсѣдательствомъ епископа олонецкаго Никанора особая комиссія для разработки вопроса объ организаціи способа составленія статистическихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности православныхъ приходоѡ. Свѣдѣнія эти должны быть помѣщаемы въ т. н. клировыхъ вѣдомостяхъ, представляющихъ собою краткую ежегодную сводку данныхъ по каждой отдѣльной церкви. („Россія“, № 2104).

— **О военно-служащихъ самоубійцахъ.** Управленіемъ военного духовенства обращено вниманіе на то, что военно-служащіе, покончившіе самоубійствомъ, полковымъ духовенствомъ хоронятся не только по христіанскому обряду, но и со всеми почестями. Въ настоящее время предполагается установить, чтобы военно-служащіе самоубійцы лишались въ случаѣ сознательнаго самоубійства христіанскаго погребенія, а если самоубійство совершено въ безпамятствѣ и въ припадкѣ сумасшествія, то, хотя хоронить по христіанскому обряду, но безъ воинскихъ почестей. („Колоколь“, № 1932).

— **Отклоненіе ходатайства.** Передъ Св. Синодомъ возбуждено было ходатайство о преобразованіи смоленскаго шестикласснаго еп. училища въ семиклассное. Св. Синодъ постановилъ оставить этотъ вопросъ открытымъ, впредь до утвержденія общей реформы женскихъ еп. училищъ. („Колоколь“, № 1932).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Наболѣвшій вопросъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ основу служенія Своего роду человѣческому положилъ „слово“. Вездѣ, гдѣ только Онъ ни являлся среди людей, что бы ни совершалъ, всюду „благовѣствовалъ“, короче сказать,— служеніе Спасителя роду человѣческому заключалось въ непрерывной проповѣди.

Такъ поступали ученики Іисуса Христа и ихъ ближайшіе послѣдователи. Такъ поступаютъ теперь представители разныхъ христіанскихъ исповѣданій: католическаго, лютеранскаго, евангелическаго и сектантскихъ: штундбаптизма, пашковщины, хлыстовства, толстовства и др. Тамъ проповѣдь пространная, поставленная на подобающую ей высоту, составляетъ существенную и неотъемлемую принадлежность богослуженія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и все богослуженіе состоитъ изъ проповѣди и толкованія Слова Божія, развивая ее до степени ораторскихъ произведеній. Въ сектантствѣ все проповѣдуютъ: и старики, и юноши, и профессиональные проповѣдники и простецы. При этомъ ихъ проповѣдь живая, воодушевленная, увлекательная и зажигательная, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить многія совращенія и переходы изъ православія въ ереси и секты.

Къ сожалѣнію, нельзя того сказать о представителяхъ православной религіи. Въ православныхъ храмахъ проповѣдь слышится рѣже. У насъ она не служитъ необходимою принадлежностью каждаго богослуженія, а есть нѣчто случайное, бываетъ во дни большихъ праздниковъ и является, такъ сказать, приправою и украшеніемъ торжественнаго богослуженія, и по своей выразительности, убѣдительности и вліянію на слушателей, далеко уступаетъ достоинствамъ иновѣрческой. Быть можетъ, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ она и выше сектантской, глубже по мыслямъ и плану, литературному изложенію, но, вѣдствие неудовлетворительнаго изложенія, мало дѣйствена и является, поэтому, „кимваломъ бряцающимъ и мѣдью звенящей“, не всегда привлекая въ свои нѣдра, а иногда отталкивая православныхъ на распутія міра сего, чѣмъ и пользуются сектанты для уловленія таковыхъ въ свои сѣти.

. На это давно слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе православному духовенству, на обязанности котораго лежить священный и отвѣтственный долгъ проповѣди слова Божія и устранить тѣ дефекты, которые дѣлаютъ православную проповѣдь малоплодною.

Наши проповѣдники чаще всего знакомятъ слушателей съ исторіей христіанскихъ праздниковъ, объясняютъ значеніе обрядовъ, произносятъ надгробныя слова и хвалебныя рѣчи лицамъ высокопоставленнымъ, читаютъ съ церковной кафедры воззванія предъ сборомъ пожертвованій, и этимъ ограничиваются. Рѣдко обращаясь къ раскрытію сущности Христова ученія, они чаще всего избираютъ для своихъ поученій темы отвлеченныя и къ жизни мало приложимыя. Когда же касаются они современной дѣйствительности, съ ея нуждами и запросами, то и этого рода проповѣди чаще всего современныя лишь по заглавію и виѣшней формѣ, а не по существу: въ нихъ не видно живого отношенія проповѣдника къ тѣмъ вопросамъ, которые въ данное время интересуютъ и волнуютъ его слушателей, и въ христіанскомъ освѣщеніи которыхъ нуждается общество, именующее себя христіанскимъ. Наши проповѣдники чаще всего забываютъ, что современность необходимое требованіе отъ всякой проповѣди: „еслибы проповѣдь могла быть несовременною и ненародною,—говоритъ проф. Тарѣвъ, то она была-бы ненужною, излишнею, проповѣдники могли бы ограничиваться чтеніемъ Слова Божія“.

Мы переживаемъ теперь такое время, когда каждому пастырю-учителю въ особенности необходимо вспомнить слова Апостола: „горе мнѣ, если не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16), когда благовременно вспомнить также и предостереженіе святителя Тихона: „крайне берегитесь молчать“.

Что же дѣлать? Какъ духовенство можетъ улучшить дѣло проповѣди?

Въ семинаріяхъ кандидатовъ священства практически проповѣдничеству мало учатъ, поэтому нужно самимъ учиться. Со дня поступленія на іерейское мѣсто, священнослужитель долженъ поставить себѣ за правило проповѣдывать Слово Божіе „благовременно и безвременно“, за каждымъ богослуженіемъ и во виѣбогослужебное время, при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ. А для этого, конечно, съ первыхъ шаговъ слѣдуетъ заготовить необходимыми

пособіями по проповѣдничеству, каковы напр.: Собесѣдовательное богословіе Толмачева, Практическая Гомилетика Глотова и труды пр. Дьяченко: Проповѣдн. Энциклопедія, Практ. Симф., Другъ церковнаго импровизатора и др. его произведенія, имѣющіяся въ большомъ количествѣ въ печати. Жаль только, что эти цѣнныя книги стоятъ слишкомъ дорого, такъ что пріобрѣтеніе ихъ не каждому пастырю доступно по карману. Тогда бѣдѣ этой можно помочь выпиской спеціального проповѣдническаго журнала. Ихъ есть нѣсколько: „Пастырь-Проповѣдникъ“, „Воскресн. Благов.“ и „Духовная Бесѣда“. Просвѣщенное вниманіе пастырей мы въ особенности останавливаемъ на послѣднемъ журналѣ, заслуживающемъ полнаго предпочтенія предъ другими. „Духовная Бесѣда“, при своей общедоступной цѣнѣ, заключаетъ полный запасъ необходимаго проповѣдническаго матеріала для того, чтобы быть проповѣдникомъ вполне въ курсѣ своего дѣла. Этотъ журналъ для приходскаго духовенства настоящій кладъ, незамѣнимая настольная книга. Лучше этого журнала ничего не было, нѣтъ и быть не можетъ. По общимъ и единодушнымъ отзывамъ печати „проповѣди „Дух. Бес.“ весьма удачны, весьма цѣлесообразны. Въ ней изъ цѣлага моря поученій бережно собраны капли живой воды, живого слова... Проповѣди эти кратки и просты, но въ высшей степени содержательны и назидательны, безъ сухости и утомляющаго вниманіе однообразія. Практичностью и полной примѣнимостью къ жизни отличаются и приложенія къ журналу: „Проповѣдн. Обзор.“, „Живое Слово“ и „Календ.-справочникъ“; въ которыхъ предлагаются статьи и замѣтки по теоріи проповѣдничества, а также необходимыя и особенно цѣнныя справки въ пастырск. и проповѣдн. дѣятельности священника...

Подписчики такъ отзываються: „Журналъ „Духов. Бесѣда“ неоцѣненное пріобрѣтеніе для пастырей... Благодаря простотѣ слога, ясности изложенія и современности—поученія легко усваются и съ удовольствіемъ выслушиваются пасомыми.. Что можетъ быть лучше? Журналъ благовремененъ и весьма полезенъ въ пастырскомъ дѣланіи, а по цѣнѣ доступный всѣмъ и каждому... Дай Богъ много лѣтъ здравствовать и издавать такой прекрасный журналъ, такой по истинѣ неоцѣненный даръ, какой преподноситъ редакція сельскому духовенству въ видѣ «Духовной Бесѣды»... (Отзывы печати и многочисленныя письма подписчиковъ полностью помѣщены въ «Духовной Бесѣдѣ» за 1911 и 1912 г.г.).

«Духовная Бесѣда» заканчиваетъ 4-й годъ своего существованія и издается по слѣдующей широкой и разнообразной программѣ: 1. Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще, а проповѣдническаго въ особенности; 2. Поученія на воскресные и праздничные дни и всевозможные случаи изъ пастырской практики; 3. Поученія, катехизическія, миссіонерскія, инокамъ, воинамъ и заключеннымъ въ темницѣ; 4. «На злобы дня» или поученія для интеллигенціи; 5. Поученія для дѣтей; 6. Поученія противъ пьянства и за трезвую жизнь.

Помимо цѣннаго матеріала, заключающагося въ самомъ журналѣ, не менѣе заслуживаютъ вниманія и приложенія къ нему. Въ 1912 г. были даны слѣдующія приложенія:

1) *Календарь-Справочникъ*, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ пастырской практикѣ пастыря и жизни христіанина. Это необходимая настольная книга при совершеніи богослуженія, требъ и проповѣди Слова Божія.

Календарь этотъ, снабженный богослужебными замѣтками на каждый мѣсяць и многими полезными, необходимыми для пастыря указаніями, вполне оправдываетъ присвоенное ему названіе настольной книги. Въ немъ много благочестивыхъ мыслей и изреченій, укрѣпляющихъ вѣру въ душѣ мірянина. Здѣсь же разрѣшается много вопросовъ, которые встрѣчаются въ богослужебной и приходской практикѣ священника. Въ отдѣлѣ религіозно-нравственномъ приводятся жизнеописанія нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ Церкви и рассказъ о войнѣ 1812 года въ память ея столѣтія. Отдѣлъ проповѣдническій содержитъ указанія на то, какъ и что должно проповѣдывать и что составляетъ необходимое условіе успѣха всякой проповѣди. Въ отдѣлѣ приходской жизни много полезныхъ указаній для поднятія религіозно-нравственного уровня сельскаго прихода и его благосостоянія; встрѣчаются, между прочимъ, и такіе совѣты, какъ бороться съ деревенскими пожарами, отъ которыхъ иногда въ конецъ разоряются многіе крестьяне. Въ отдѣлѣ „Сельское хозяйство и домоводство“ не мало полезныхъ указаній для постройки жилищъ, ухода за домашнимъ скотомъ и указаній средствъ, необходимыхъ для поддержанія чистоты въ домахъ прихожанъ. Въ отдѣлѣ „Народное здравіе и врачеваніе“ приводятся полезные совѣты, какъ сохранять здоровье или лѣчиться при томъ или другомъ заболѣваніи. Всѣ эти полезные совѣты и указанія необходимы въ жизни простолюдина, такъ какъ часто онъ не знаетъ, куда обратиться со своею нуждой и печалью. Въ концѣ календаря помѣщаются: библиографическій отдѣлъ, благочестивыя мысли, замѣтки и смѣсь. Простой слогъ и живое изложеніе дѣлаютъ книгу доступною пониманію каждаго мірянина.

2) *Наша Вѣра*. Сборникъ назидательныхъ чтеній, изложенныхъ живо, увлекательно и очень интересно. Оживленію рѣчи немало способствуетъ введеніе въ чтенія стихотвореній, очерковъ и рассказовъ изъ современной жизни, а также рел.-нравств. и патріотическихъ гимновъ, умилительныхъ пѣснопѣній и демонстрированіе туманныхъ картинъ на религ. и историческіе сюжеты съ приложеніемъ статьи: „Дешевый волшебный фонарь“ и изготовленіе картинъ къ нему домашнимъ способомъ. Трудъ въ своемъ родѣ оригинальный и единственный, могущій служить въ деревнѣ прекраснымъ пособіемъ и руководствомъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры православной, а въ городахъ—матеріаломъ для публичныхъ чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

3) *Благовѣстникъ*. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ „Поученій и рѣчей“ на всевозможные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. По полнотѣ, разнообразію предметовъ, этотъ сборникъ превосходитъ всѣ изданія подобнаго рода.

На будущій (1913) годъ редакція, кромѣ перечисленныхъ, обѣщаетъ дать еще слѣдующія приложенія. „Сборникъ умилительныхъ поученій на великій постъ, четыредесятницу и св. Христова Воскресеніе“, „Азбуку добродѣтели“ или полную исповѣдь православнаго христіанина,—руководство и пособіе для пастырей и мірянъ при исполненіи долга исповѣди, „Другъ Трезвости“ или сборникъ очерковъ, разсказовъ и поучительныхъ чтеній противъ пьянства. Бесѣды и поученія Христолюбивому воинству. Словомъ „Духовная Бесѣда“ журналъ, чутко прислушивающійся къ вѣяніямъ времени и живо откликающійся на нихъ, то въ видѣ руководящихъ статей и замѣтокъ по различнымъ вопросамъ пастырскаго служенія, то въ формѣ поученій и рѣчей на всевозможные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина.

Благодаря такимъ своимъ достоинствамъ, „Духовная Бесѣда“ имѣетъ самое широкое распространеніе среди духовенства, но кто еще близко не знакомъ съ этимъ изданіемъ, настоятельно рекомендуемъ, въ виду высказанныхъ нами въ началѣ настоящей статьи соображеній, подписаться на него. Подписная цѣна всего 2 р. 50 к. въ годъ. При массѣ предлагаемаго проповѣдническаго матеріала, ничего лучше желать нельзя, онъ доступенъ всѣмъ и сугубо можетъ восполнить произведенныя на него копеечныя затраты.

Адресъ редакціи Павлолочь, Кіевской губ.

В. П. Б.

Поступила въ продажу новая книга: „Суздаль и его достопримѣчательности“. Изданіе Владимірской Ученой Архивной Комиссіи. М. 1912 г. 4^о, 74 стр. +8 фототип. снимковъ съ 47 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Цѣна книги 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 руб.

Продается въ губ. гор. Владимірѣ (Музей Архивной Комиссіи).

въ 1913 году

всѣ годовые подписки получаютъ:

52 №№ журнала

Въ каждомъ номерѣ:

Беллетристика и популярныя статьи. Хроника русской и заграничной жизни. Церковная жизнь. Военный отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и домашняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и т. д.

НА ГОДЪ

2 р. 20 н. съ перес.

XI-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЬ-ГАЗЕТА

„ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“

безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области текущей политической, общественной и научной жизни.

Даетъ интересный матеріалъ для легкаго чтенія и самообразованія.

Адресъ редакціи и главной конторы журнала:

С.-Петербургъ, Фонтанна, 39.

Цѣна 2 р. 20 к. съ перес. въ годъ.
Пробный номеръ высылается

БЕЗПЛАТНО.

КРОМЪ 52 №№

всѣ годовые подписки получаютъ бесплатно

8 премій:

1) Настольный „Дружескій Календарь“ на 1913 г.

2) Картину въ 12 краск. разм. 13×10 в. „Воззваніе Минива къ нижегородцамъ“.

3) „Смѣхъ и Шутки“. Иллюстрир. юморист сборн. Веселыя сценки, шутки, ориг. рисун. и пр.

4) 500 совѣтовъ рецептовъ по сельскому хозяйству и домоводств.

5—8) весеннія, лѣтнія, осеннія, зимнія моды.